

УДК 327.8

DOI 10.31857/S032120680003768-8

ПРОКИТАЙСКОЕ ЛОББИ В США. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2019 г. **А.О. Точёная***

Статья поступила в редакцию 21.07.2018.

В статье исследуются основные направления деятельности прокитайского лобби в США в общем контексте американо-китайских отношений с момента их официального установления в 1979 г. до настоящего времени. Речь идёт о лобби, представляющем интересы КНР. Рассматриваются основные прокитайские группы давления: китайские дипломаты, профессиональные лоббисты, представители американского бизнеса, академического и научного сообщества, бывшие и действующие политики, так называемые «друзья Китая», и методы из воздействия на американскую политику. Изучается деятельность американских юридических, лоббистских и консалтинговых компаний по лоббированию прокитайских интересов, для чего был обработан и интерпретирован обширный массив регистрационных документов и отчётов о лоббистской деятельности. Показана роль прокитайского лобби в предоставлении Китаю статуса нормальных торговых отношений. Деятельность прокитайского лобби при содействии американского бизнеса позволяет Китаю сохранять позитивную динамику развития американо-китайских отношений и в некоторой мере влиять на мнение американского руководства в вопросе принятия решений по отношению к КНР.

Ключевые слова: американо-китайские отношения, Соединённые Штаты Америки, Китай, внешняя политика КНР, лоббизм, экономическое лоббирование, мягкая сила.

В 1980-е годы при Дэн Сяопине произошло так называемое открытие китайской экономики, когда Китай взял на вооружение целый ряд инструментов по оказанию влияния на другие государства. Среди главных целей КНР стали дальнейшее политическое и экономическое «выживание» на мировой арене и повышение авторитета Коммунистической партии Китая (КПК) как внутри страны, так и за рубежом. Решимость превратить страну «в богатое, могучее, демократическое, цивилизованное социалистическое государство»¹ заявлена в преамбуле к действующей Конституции КНР 1982 г. Стремление Китая к глобальному лидерству в XXI веке определяет общий внешнеполитический курс страны. Исследование прокитайского лобби в США имеет известную актуальность в связи с тем, что позволяет выявить внешнеполитическую стратегию, которую использует КНР для защиты своих национальных интересов и усиления позиций в международных отношениях.

---

* **ТОЧЁНАЯ** Алёна Олеговна – кандидат исторических наук, преподаватель-практик, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), факультет международных отношений, кафедра американских исследований. Российская Федерация, 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, подъезд 8 (alena_tochenaja@mail.ru).

¹ Конституция КНР 1982 г. (с изменениями 1988, 1993, 1999, 2004 гг.) // Законодательство Китая. Available at: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution (accessed: 20.07.2018).

Проникновение иностранного лобби в американскую экономику связано с «усилением в ней групп давления, представляющих азиатский капитал» и даже вызвано ими [Иванов Н.Б., 1999: 26]. Аналогично проявляют себя и китайские группы давления. Прокитайское лобби само по себе – это особая группа интересов, которая действует с целью оказания влияния на китайское направление американской политики. Речь идёт о «новом китайском лобби» в противовес традиционно другому – тайваньскому лобби². Ранее под прокитайским лобби подразумевалось именно тайваньское лобби. Оно связывалось с именами соратников Чан Кайши и эмигрантов из коммунистического Китая, которые довольно активно контролировали в США попытки заигрывания с маоистской КНР. Проблематика тайваньского лобби хорошо разработана как в американской литературе [Koen R.Y., 1974; Keeley J., 1969], так и в отечественной литературе [Лексютина Я.В., 2009].

Прокитайское лобби в США имеет более сложную композицию, чем может показаться. Уже в 1980-е годы сформировалась классическая структура лобби: посольство – торговый совет и общественные организации – лоббистские фирмы [Иванов Н.Б., 1999: 24]. Координирующую общеполитическую роль играет особая Центральная рабочая группа посольства по отношениям с Конгрессом США, которая состоит из членов Политбюро КПК [Bernstein R., Munro R.H., 1997: 124.]. Тенденция к усилению лоббистской команды посольства прослеживается совершенно явно. В 1995 г. количество её сотрудников было увеличено с двух до пяти, а в 1997 г. – уже до двенадцати. И ещё один красноречивый пример: уже в 1990-е годы посольство было клиентом нескольких лоббистских фирм [Bernstein R., Munro R.H., 1997: 125.]. Группа по связям с Конгрессом (*Congressional Liaison Team*) проводила лоббистскую деятельность по различным вопросам, важным для китайского руководства³.

Существует множество других прокитайски настроенных групп, как американских, так и китайских: бизнес-группы, профессиональные организации, профсоюзы и т. д., которые представляют интересы своих членов и активно лоббируют интересы КНР в Вашингтоне, включая вопросы торговли, прав человека, национальной обороны. К прокитайским группам относятся международные корпорации и бизнес-ассоциации, в первую очередь Американо-китайский деловой совет. Некоторые директора американских компаний активно участвуют в лоббировании китайских интересов. Это крупные корпорации, такие как «Моторола» (*Motorola*), «АллайдСигнал» (*AlliedSignal*), и бизнес-организации, такие как Национальная ассоциация промышленников (*National Association of Manufacturers*), Торговая палата США (*US Chamber of Commerce*), Круглый стол предпринимателей (*The Business Roundtable*), Чрезвычайный комитет по американской торговле (*Emergency Committee for American Trade*) и ряд других. Целью бизнес-лобби изначально было открытие американского рынка для китайского импорта, в особенности для товаров, производимых американскими дочерними компаниями, подрядчиками или партнёрами в Китае.

---

² Pomfret J. China's lobbying efforts yield new influence, openness on Capitol Hill // The Washington Post. January 9, 2010. Available at: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/01/08/AR2010010803710_pf.html (accessed: 20.07.2018).

³ Reid T., Cornwell S. Exclusive: China launches lobbying push on currency bill // Reuters. October 12, 2011. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-usa-china-lobbying/exclusive-china-launches-lobbying-push-on-currency-bill-idUSTRE79A76S20111012> (accessed: 20.07.2018).

Экономический рост в КНР в 1990-е годы привлекал внимание всего мира, в том числе США. Кроме того, после распада СССР и окончания холодной войны вопросы безопасности стали для Соединённых Штатов не такими острыми. В этой связи в приоритете оказались вопросы экономические. Однако при принятии решений об американо-китайской торговле многие политики в Вашингтоне указывали на нарушения в сфере прав человека в Китае. Это приводило к установлению торговых барьеров и ограничений, что категорически не устраивало американские деловые круги. В результате представители бизнеса в США самым активным образом занялись продвижением прокитайских интересов.

В лоббировании китайских интересов в разное время участвовали также должностные лица США. Среди так называемых «друзей Китая» – Генри Киссинджер, в прошлом государственный секретарь, а затем советник по национальной безопасности США, бывший советник президента США по национальной безопасности Brent Скоукрофт, ныне покойные Александр М. Хейг-мл. и Лоуренс Иглбергер, занимавшие в разное время пост государственного секретаря США [Bernstein R., Munro R.H., 1997: 124.]. Г. Киссинджер, в частности, оказал ключевую роль при становлении американо-китайских отношений в 1970-е годы⁴. Благодаря своим связям в Белом доме и Конгрессе «друзья Китая» могут оказывать огромное влияние на политические решения. Эта практика получила название «вращающиеся двери» (*revolving doors*). Дополнительные усилия прилагают юридические и лоббистские фирмы, компании по связям с общественностью, мозговые центры (*think tanks*) и консалтинговые фирмы, включая основанную в 1982 г. Г. Киссинджером компанию «Киссинджер ассошиэйтс» (*Kissinger Associates*)⁵. Профессиональные услуги по лоббизму оказывают и некоторые бывшие конгрессмены, например, Ньют Гингрич, который работал лоббистом полугосударственной ипотечной компании «Фредди Мак» (*Freddie Mac*)⁶.

Сохраняется политика Китая в области лоббирования интересов через китайскую диаспору, которая, будучи лояльной Пекину, может оказывать серьёзное влияние на принятие решений в Соединённых Штатах на китайском направлении [Точёная А.О., 2014].

В Конгрессе США с целью проведения совместной политической линии в отношении Китая существует отдельная фракция (*Congressional China Caucus*). В 2011 г. эта фракция запустила собственный интернет-сайт для членов Конгресса, экспертов по Китаю и других желающих «вступить в диалог и обмениваться информацией о растущей военной, экономической и региональной силе Китая»⁷. В настоящее время сайт прекратил своё существование, однако фракция продолжает функционировать⁸. Существуют и другие акторы, деятельность ко-

---

⁴ *Suri J. Henry Kissinger and American Foreign Policy // The Gilder Lehrman Institute of American History. Available at: <http://ap.gilderlehrman.org/history-by-era/seventies/essays/henry-kissinger-and-american-foreign-policy> (accessed: 20.07.2018).*

⁵ *Kissinger McLarty Associates. Available at: <https://web.archive.org/web/20070223065840/http://www.americas-society.org/coa/membersnetwork/Kissinger.html> (accessed: 20.07.2018).*

⁶ *Who's a Lobbyist? // The International Herald Tribune. 2012. January 28. P. 5-6.*

⁷ *Congressional China Caucus. Available at: <http://forbes.house.gov/chinacaucus/> (accessed: 12.09.2015).*

⁸ *Congressional China Caucus. Available at: https://www.ciclnet.net/sn/pol/poc_detail.aspx?P_ID=&ClientCode=nclm&LegComID=20010 (accessed: 20.07.2018).*

торых причисляют к лоббизму — в первую очередь это американские и китайские академические организации, научно-исследовательские институты и фонды, такие как Американско-китайский институт, Центр стратегических и международных исследований, Фонд китайской политики США, Аспенский институт (*Aspen Institute*), Фонд Азии (*Asia Foundation*), Институт Дальнего Востока (*The Far East Institute*), Общество Азии (*The Asia Society*) и др. [Jing Zh., 1999: 67-69]. Многие из этих организаций финансировали визиты конгрессменов в Китай. Все они предлагают стипендии и иные денежные вознаграждения, нацеленные на развитие американско-китайского культурного, научного и образовательного обмена, что можно рассматривать как одно из проявлений лоббирования.

На продвижение китайских интересов в США косвенно оказывает влияние и прокитайское лобби в американской академической среде, которое сформировалось из-за китайской цензуры. Китай использует разнообразные методы поощрений и наказаний зарубежных синологов. В Пекине существует понимание того, что научные и исследовательские институты, а также экспертные и мозговые центры в США напрямую или косвенно влияют на формирование внешней политики. Речь идёт о награждении «дружественных» Китаю учёных, в том числе посредством предоставления этим учёным доступа к интервью с высокопоставленными лицами и допуска к важным документам, что может привести к их карьерным продвижениям. В то же время практикуются «карательные» действия, например, отказ в выдаче виз исследователям, публикующим материалы, неудобные китайским властям. В результате такой политики, которая привела к нежеланию «расстраивать Партию», возникла самоцензура среди американских китаистов⁹. Ещё одним механизмом оказания влияния на экспертно-академическое сообщество являются обмены между исследовательскими центрами и академическими институтами США и КНР: китайские исследователи из ведущих институтов отбираются для таких обменов в соответствии с их лояльностью к КПК¹⁰, а сами исследовательские институты представляют собой вспомогательные государственные учреждения¹¹. Помимо всего прочего, исследовательские центры в Китае уже в начале 2000-х годов всё больше привлекаются к участию в формировании политики правительства [Li C., 2009]. Примером может служить известный исследовательский центр – Китайский институт современных международных отношений (*China Institutes of Contemporary International Relations – CICIR*) в Пекине. Это один из самых влиятельных аналитических центров КНР, и занимается он исследованиями всех государств мира, хотя основное внимание в Институте уделяется США и китайско-американским отношениям.

Вследствие открытости политической системы США в том, что касается лоббизма – речь идёт о законах «О регистрации иностранных агентов» 1938 г.

---

⁹ Carsten Holz. “Have China Scholars All Been Bought?” // *Far Eastern Economic Review*. April 2007.

¹⁰ U.S.-China Economic and Security Review Commission: Annual Report to Congress // Washington, D.C. 2008. November. Available at: https://www.uscc.gov/Annual_Reports/2008-annual-report-congress (accessed: 20.07.2018).

¹¹ Pillsbury M. China’s Research Institutes. Contracted research paper for the U.S. China Economic and Security Review Commission // The U.S.-China Economic and Security Review Commission. 2001. October. Available at: <http://www.uscc.gov/researchpapers/200012003/pdfs/cri.pdf> (accessed: 02.06.2016).

(*Foreign Agents Registration Act – FARA*)¹² и «О раскрытии лоббистской деятельности» 1995 г. (*Lobbying Disclosure Act – LDA*)¹³, – практика по найму лоббистских компаний и иные лоббистские операции придают огласке. Это позволяет отследить предпринятые китайской стороной конкретные шаги по оказанию давления на процесс принятия решений в США. Регистрационные документы и отчёты лоббистских фирм и профессиональных лоббистов, включая размер оплаты их деятельности, а также отчёты генерального прокурора Конгрессу США в соответствии с законом «О регистрации иностранных агентов» публикуются в специальной базе данных на официальном сайте Министерства юстиции США¹⁴. Регистрационные документы и отчёты о лоббистской деятельности, предоставляемые лоббистами и лоббистскими фирмами управлению Сената по открытым отчётам (*The Senate Office of Public Records – OPR*) в соответствии с законом «О раскрытии лоббистской деятельности», находятся в открытом доступе на официальном сайте Сената США¹⁵. Данные о лоббистской деятельности можно также найти в базе данных Палаты представителей Конгресса¹⁶ и общей базе данных Конгресса «Легисторм» (*Legistorm*)¹⁷. Она, в частности, позволяет проследить, какие подарки получили официальные лица США от представителей КНР¹⁸, какие конгрессмены побывали с визитами в Китае, сколько это стоило¹⁹.

Непосредственно к лоббистской деятельности прибегают в основном крупные корпорации или торговые организации, однако они зачастую связаны с правительством КНР. Проправительственные структуры также прибегают к услугам лоббистов. В различных отчётах о лоббистской деятельности указывается, что нанятые агенты занимались «продвижением правительственных вопросов», «сближением позиций США и КНР», «стратегическим консультированием и руководством в том, что касается американо-китайских деловых отношений»²⁰. Под лоббистскую деятельность попадают отношения с официальными учреждениями Соединённых Штатов, такими как Конгресс, Исполнительное управ-

---

¹² Foreign Agents Registration Act // The United States Department of Justice. Available at: <http://www.fara.gov> (accessed: 18.12.2018).

¹³ Lobbying Disclosure Act. Public Law 104-65-DEC. 19,1995 109 STAT. 691 // Office of the Clerk. U.S. House of Representatives database. Available at: <http://lobbyingdisclosure.house.gov/lda.html> (accessed: 20.07.2018).

¹⁴ Foreign Agents Registration Act Quick Search // The United States Department of Justice: database of foreign agents. Available at: <http://www.fara.gov> (accessed: 18.12.2018).

¹⁵ Query the Lobbying Disclosure Act Database // U.S. Senate web resource. Available at: https://www.senate.gov/pagelayout/legislative/g_three_sections_with_teasers/lobbyingdisc.htm (accessed: 18.12.2018).

¹⁶ Lobbying Disclosure // Office of the Clerk. U.S. House of Representatives: database. Available at: <http://disclosures.house.gov/ld/ldsearch.aspx> (accessed: 18.12.2018).

¹⁷ LegiStorm. Available at: <http://www.legistorm.com/> (accessed: 18.12.2018).

¹⁸ Foreign Gifts from China // Available at: http://www.legistorm.com/foreign_gifts/country/58/China.html (accessed: 20.07.2018).

¹⁹ Disclosure. Trips // LegiStorm. Available at:

http://www.legistorm.com/trip/list.html?by=search&id=x&traveler=&start_date=01%2F01%2F2000&end_date=11%2F05%2F2012&approver=&approver_state=&approver_party=&sponsor=&destination=&destination_state=&destination_country=58&purpose=&commit=Search (accessed: 20.07.2018).

²⁰ Из регистрационных документов и отчётов профессиональных лоббистов и лоббистских фирм: Query the Lobbying Disclosure Act Database. Available at: <https://soprweb.senate.gov/index.cfm?event=selectfields> (accessed: 20.07.2018); Lobbying Disclosure. Available at: <http://disclosures.house.gov/ld/ldsearch.aspx> (accessed: 20.07.2018); LDA reports. Available at: https://www.senate.gov/legislative/Public_Disclosure/LDA_reports.htm (accessed: 20.07.2018).

ление президента, Управление торгового представителя, Государственный департамент, а также министерства финансов, энергетики, сельского хозяйства, торговли и др. Чтобы «донести своё послание» (свою информацию, позиции) до Вашингтона, столиц штатов, средств массовой информации и американского общества, китайцы обращаются к услугам одних из самых известных и влиятельных лоббистских компаний, специалистов по связям с общественностью и юридических фирм в Вашингтоне.

В 1979 г., когда были установлены американо-китайские отношения, а также в начале их становления в основном существовал запрос на оказание консультаций по юридическим, экономическим и торговым вопросам, а также вопросам деятельности отдельных отраслей промышленности. Впрочем, некоторые государственные структуры КНР обращались за поддержкой и советом в юридические компании США ещё до установления официальных американо-китайских отношений. В качестве примера можно рассмотреть международную юридическую компанию «Пэттон Боггс» (*Patton Boggs*), базирующуюся в Вашингтоне, которая с 2014 г. вместе с международной юридической компанией «Сквайер Сандерс» (*Squire Sanders*) стала частью «Сквайер Пэттон Боггс» (*Squire Patton Boggs*). Эта компания – одна из десяти крупнейших в Вашингтоне и входит в число крупнейших компаний в США²¹. Она неоднократно оказывала консультативные услуги посольству КНР и китайским компаниям по целому ряду проблем, в частности в сфере торговой политики и иностранных инвестиций США. «Пэттон Боггс» также выступает в качестве стратегического консультанта глобального масштаба для крупнейших частных китайских корпораций²². Компания поддерживает тесные связи с рядом китайских организаций – Генеральной торговой палатой Китая, Ассоциацией зарегистрированных в США китайских компаний, а также с американо-китайскими консалтинговыми компаниями, которые привлекаются при необходимости²³.

Официальный Пекин через своё посольство в Вашингтоне начал обращаться в американские юридические и лоббистские компании с самого начала установления дипломатических отношений с США в 1979 г. Первой американской компанией на службе посольства КНР стала «Суррей энд Морс»²⁴ (*Surrey and Morse*), которая в ходе слияния стала частью третьей крупнейшей в мире юридической компании «Джонс Дэй» (*Jones Day*). Старший партнёр и один из двух основателей компании Уолтер Стерлинг Суррей ранее был должностным лицом ряда государственных учреждений США, а затем возглавил Американо-китайский торговый совет и Национальную ассоциацию планирования и выступал секретарём и советником Института международных финансов, который он же помог основать в 1983 году²⁵. Детали деятельности компании «Суррей энд Морс» по оказанию содействия посольству раскрываются только в документах, зарегистри-

---

²¹ *Parnell D.J.* Patton Boggs and Squire Sanders Formally Agree on Their Merger // *Forbes*. 23.05.2014. Available at: <http://www.forbes.com/sites/davidparnell/2014/05/23/patton-boggs-and-squire-sanders-formerly-agree-on-their-merger/> (accessed: 20.07.2018).

²² Global Regional Practices // *Patton Boggs*. Available at: <http://www.pattonboggs.com/practice/global-regional-practices> (accessed: 08.07.2015).

²³ *Ibidem*.

²⁴ Report of the Attorney General to the Congress of the United States on the Administration of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as Amended, for the Calendar Year 1979 // FARA database. Available at: https://www.fara.gov/reports/Archive/1979_FARA.pdf (accessed: 20.07.2018).

²⁵ Deceased Name: Walter Sterling Surrey – Lawyer // *The Washington Post*. February 1, 1989.

стрированных в департаменте юстиции уже после её слияния с «Джонс Дэй» в 1986 г. Так, в соответствии с контрактом, заключённым 1 марта 1984 г.²⁶, «Суррей энд Морс», а в дальнейшем «Джонс Дэй» предоставляла посольству актуальную информацию, касающуюся развития интереса к Китаю, возникающего тогда в исполнительной и законодательной ветвях власти США, а также внутри делового сообщества. Компания анализировала необходимую информацию и предоставляла в посольство.

Одним из обязательств компании перед посольством было предоставление сведений о клиентах компании, заинтересованных в деловых контактах с КНР. В контракте 1984 г. прописана возможность лоббирования интересов посольства по отдельным законодательным актам по специальным договорённостям. В соответствии с данными, опубликованными в Министерстве юстиции США, «Джонс Дэй» оказывала юридические услуги посольству, помогая отслеживать изменения в исполнительной и законодательной ветвях власти США в вопросах, интересующих китайскую сторону: иностранные инвестиции, законы и нормативно-правовые акты. Сотрудники «Джонс Дэй» также могли по особому запросу посольства обсуждать эти проблемы с представителями правительства или Конгресса с намерением повлиять на политику или законотворчество, т.е. лоббировать интересы посольства. Сама юридическая компания квалифицировала свою деятельность в том числе и как политическую²⁷. В том, что касается контактов с конгрессменами, изначально «Джонс Дэй» занималась вопросами иностранных инвестиций, обязательного планирования семьи в Китае (вопрос, который вызывал острую критику в США), ядерными вопросами американо-китайских ядерных договорённостей, продвижением поставок вооружений в КНР. 30 ноября 2006 г. «Джонс Дэй» в очередном письме посольству подтвердила свои договорённости по оказанию услуг Группе по связям с Конгрессом посольства. Плата за эти услуги уже тогда составляла 45 тыс. долл. за квартал²⁸.

В 1980-е годы китайцы проявляли интерес к текстильной²⁹ и авиационной³⁰ промышленности. Зачастую от имени государства выступали крупные государственные корпорации и объединения, которые с самого начала затрачивали серьёзные финансовые ресурсы на лоббирование своих интересов в Соединённых Штатах. Прокитайское лобби наращивало влияние и уже к концу 1980-х годов признавало, что имеет в Конгрессе «прокитайских» сенаторов и членов Палаты представителей. Тогда же к сотрудничеству с американскими лоббистами начали привлекаться научные и технологические корпорации, которые обращались за содействием в организации торговли товарами и услугами, в том числе по за-

---

²⁶Letter to the Embassy of the People's Republic of China. Surrey and Morse. April 11, 1984 // Exhibit A to Registrant's Statement. U.S. Department of Justice: off. website. FARA Document Search. Available at: <https://www.fara.gov/docs/3427-Exhibit-AB-19860131-D0KI2A01.pdf> (accessed: 19.07.2018).

²⁷Ibidem.

²⁸Letter to the Embassy of the People's Republic of China. Jones Day. November 30, 2006 // Exhibit B (Revised) to Registration Statement. U.S. Department of Justice. Available at: <https://www.fara.gov/docs/3427-Exhibit-AB-20061214-1.pdf> (accessed: 20.07.2018).

²⁹Report of the Attorney General to the Congress of the United States on the Administration of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as Amended, for the Calendar Year 1980. P. 74.

³⁰Exhibit A to Registration Statement // US Department of Justice. Available at: <https://www.fara.gov/docs/3275-Exhibit-AB-19921001-D0RV6F03.pdf> (accessed: 20.07.2018).

купкам технологий и ноу-хау в США³¹. Среди первых представителей, которые обратились за содействием в достижении своих интересов, были Китайский совет продвижения международной торговли (с 1988 г. – Китайская международная торговая палата), Генеральная администрация гражданской авиации Китая, Китайская национальная корпорация по импорту/экспорту текстиля, Корпорация экономического развития Пекина, Администрация особой экономической зоны (СЭЗ) Шаньтоу и другие [Zhong J., 1999]. Среди первых китайских корпораций, зарегистрированных в качестве иностранных агентов в США, также «Китайская океанская транспортная компания» (*Chinese Ocean Shipping Company – COSCO*). Она регулярно обращалась к американским специалистам за юридическими консультациями, а также через них осуществляла переговоры с Морской комиссией и другими регуляторными и правовыми службами США.

В 1990-е годы важнейшим фактором, облегчавшим китайскому правительству задачу по влиянию на внешнюю политику США, являлось сочетание быстро развивающихся в китайской экономике рыночных механизмов с прежней жёсткой политической системой, что давало правительству Китая неограниченные возможности по воздействию на пришедшие на китайский рынок западные корпорации. Китайцы выбирали себе стратегических партнёров среди западных ТНК. У компаний-партнёров китайское правительство осуществляло целевые закупки их продукции, которые далеко не всегда были обусловлены экономическими соображениями. Прямые контакты с высокопоставленными сотрудниками китайского партийно-государственного аппарата позволяли этим компаниям быстро и на максимально выгодных для себя условиях разрешать проблемы, возникавшие в процессе осуществления ими в КНР своих инвестиционных проектов. В результате у влиятельных представителей американского бизнеса появилась заинтересованность в поддержании конструктивных отношений с представителями государственных структур Китая [Кашин В.Б., 2005].

Одним из самых острых вопросов для Китая традиционно было возвращение действия режима наибольшего благоприятствования (РНБ)³², т.е. применение самой низкой тарифной ставки на товары, прибывающие в США (в среднем 6% по сравнению с 44% для стран, не имеющих РНБ). Статус РНБ для Китая был приостановлен во время Корейской войны в 1951 г., а затем восстановлен в 1980 г. в соответствии с условием поправки Джексона – Вэника к закону «О торговле» 1974 г. Согласно этой поправке, президент должен подтвердить, что нерыночные экономики позволяют свободу эмиграции, прежде чем предлагать им РНБ. Таким образом, для сохранения статуса РНБ у Китая президент должен был продолжать продлевать трёхлетнее торговое соглашение между США и КНР и ежегодно уведомлять Конгресс о своём отказе от применения поправки Джексона – Вэника в отношении Китая. Конгресс, однако, может преодолеть это решение президента двумя третями голосов в обеих палатах [Lardy N.R., 1994: 99]. Руководство КНР всегда рассматривало РНБ в качестве главного приоритета для продолжения экономического развития Китая.

---

³¹ Report of the Attorney General to the Congress of the United States on the Administration of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as Amended, for the Calendar Year 1985. Available at: https://www.fara.gov/reports/Archive/1985_FARA.pdf (accessed: 20.07.2018).

³² В 1998 г. термин заменён на «нормальные торговые отношения» (*Normal Trade Relations – NTR*).

В этой связи ещё в 1973 г. для продвижения китайских интересов по инициативе Генри Киссинджера и был создан Американско-китайский деловой совет [Sutter R., 1998: 103.]. Характерно, что даже те компании, у которых есть торговые конфликты с Китаем, поддерживают единую позицию по РНБ. В этой «сплочённости» заключается главное преимущество прокитайского лобби. Америка-но-китайский деловой совет, объединение более 300 компаний, включая «Боинг» (*Boeing*), «Филип Моррис» (*Philip Morris*), «Катерпиллар» (*Caterpillar*), «Форд Мотор компани» (*Ford Motor Company*), «Ай-би-эм» (*IBM*), «Эй-ти энд ти» (*AT&T*) и др.³³, стал главным проводником прокитайского лобби. Совету отводят ключевую роль в сохранении за Китаем РНБ в торговле с США, в том числе Совет активно выступал против применения поправки Джексона – Вэника к торговле с КНР. Совет занимается сбором информации о фирмах, работающих с Китаем, устраивает встречи представителей бизнеса с конгрессменами. Причём, если изначально Совет продвигал экономические вопросы, то с 1999 г. начал активную деятельность в поддержку Китая и по политическим проблемам [Лексюткина Я.В., 2009: 116–117]. В своё время Американско-китайский деловой совет также организовал серию мероприятий «Китай на холме»³⁴, посредством которых Совет намеревался улучшить образ КНР в глазах членов Конгресса³⁵.

Прокитайское лобби привлекло к себе особенное внимание в 1990-е годы в связи с ежегодными дебатами о сохранении за Китаем режима наибольшего благоприятствования в торговле. Это связано с тем, что события на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., когда в Пекине с применением военной силы было жестоко подавлено студенческое восстание³⁶, положили начало серьёзной нестабильности в американо-китайских отношениях. Конгресс США рассматривал два диаметрально противоположных типа действий в отношении сохранения РНБ за Китаем: один предполагал полную отмену РНБ, а другой, более поздний, – его продление на постоянной основе³⁷. Лоббисты, представляющие сторонников торговли с КНР, совершали множество телефонных звонков, направляли огромное количество писем, обходили многочисленные офисы в Конгрессе и администрации, настойчиво мобилизуя американские политические элиты противостоять попыткам прекратить РНБ или осуществить любую другую форму «наказания» Китая за нарушения в сфере прав человека, распространение оружия, несоблюдение интеллектуальной собственности и т. д.

Ядром прокитайского лобби стало американское бизнес-сообщество, хорошо представленное списком «Форчун-500» (*Fortune 500*)³⁸ и рядом торговых ассоциа-

---

³³ Member Companies // The US-China Business Council. Available at: <https://www.uschina.org/about/member-companies> (accessed: 20.07.2018).

³⁴ Речь идёт о Капитолийском холме.

³⁵ *Dreyfuss R.* The New China Lobby // The American Prospect. January 1997 – February 1997. Available at: <http://prospect.org/article/new-china-lobby> (accessed: 20.07.2018).

³⁶ Tiananmen Square, 1989: The Declassified History / Ed. J.T. Richelson and M.L. Evans. National Security Archive Electronic Briefing Book. 1999. June 1. No. 16.

Available at: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB16> (accessed: 20.07.2018).

³⁷ *Pregelj V.N.* CRS Report for Congress Most-Favored-Nation Status of the People's Republic of China // Congressional Research Service the Library of Congress. Updated on 25.06.2001. Available at: <http://congressionalresearch.com/RL30225/document.php?study=Most-Favored-Nation+Status+of+the+Peoples+Republic+of+China> (accessed: 20.07.2018).

³⁸ Первые 500 крупнейших компаний США по версии американского журнала «Форчун» (*Fortune*).

ций. Они подвергались критике за помощь в безусловном ежегодном обновлении РНБ для Китая [Jing Zh., 1999: 71]. Продлению РНБ активно содействовали и американские профессиональные лоббисты³⁹. Предоставление безусловного РНБ Китаю поддерживали также американские «друзья Китая». Благодаря прокитайскому лобби 26 мая 1994 г. президент У. Клинтон, который в ходе избирательной кампании в 1992 г. обвинял президента Дж. Буша-старшего в том, что он «нянчится с пекинскими мясниками» [Jannuzzi F., 2012], исключил вопрос о правах человека из критериев пересмотра РНБ для Китая, сохранив лишь требование о свободе эмиграции. Многочисленные совместные резолюции и законопроекты, призывающие изменить ситуацию (предлагался даже выход Соединённых Штатов из ВТО в случае вступления в эту организацию Китайской Народной Республики на условиях, противоречащих американским требованиям) не были приняты в Конгрессе, что привело к тому, что ежегодный пересмотр РНБ стал номинальной процедурой, где Китай выигрывал априори и оставался безнаказанным за все вменяемые ему нарушения: РНБ для Китая ежегодно продлевался по разрешению (*waiver*) президента, несмотря на сильную оппозицию в Конгрессе. В дальнейшем дело дошло до предложения⁴⁰ и принятия в 2000 г. статуса постоянных нормальных торговых отношений (это понятие заменило термин РНБ) с Китаем на безусловной основе⁴¹. Отдельного внимания в этом контексте заслуживает скандал о предполагаемых китайских контрибуциях Демократической партии США на предвыборную кампанию 1996 года⁴².

У. Клинтон не единственный, кто радикально переменял своё отношение к Китаю. Аналогичным образом ведут себя американские конгрессмены, которые зачастую закрывают глаза на критику Китая для разрешения более конструктивных, с их точки зрения, вопросов. Так, республиканка Нэнси Пелоси в 1991 г. в ходе своего визита в Китай разместила на площади Тяньаньмэнь продемократический транспарант со словами: «Тем, кто погиб за демократию в Китае». А во время своего визита в КНР в 2009 г. она, вместо так свойственной ей критики в адрес Поднебесной, «сфокусировалась на изменении климата»⁴³.

По мере развития американско-китайских отношений Пекин стал ещё активнее прибегать к помощи западных компаний, которые занимаются связями с общественностью и лоббизмом, с целью улучшения своего международного имиджа и продвижения прокитайской политики. Консультации этих компаний помогли сформировать послание китайского правительства международной

---

³⁹ Report of the Attorney General to the Congress of the United States on the Administration of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as Amended, for the Calendar Years 1988, 1989, 1990 and 1991. P. 216-217. Available at: https://www.fara.gov/reports/Archive/1988-1991_V1_FARA.pdf (accessed: 20.07.2018).

⁴⁰ См., например: A bill to grant normal trade relations status to the People's Republic of China on a permanent basis upon the accession of the People's Republic of China to the World Trade Organization // U.S. Government Publishing Office. Bill No. S. 1327. Introduced 10.28.1997.

⁴¹ H.R.4444 - To authorize extension of nondiscriminatory treatment (normal trade relations treatment) to the People's Republic of China, and to establish a framework for relations between the United States and the People's Republic of China. Introduced 05/15/2000; Became Public Law No. 106-286 10/10/2000.

⁴² Campaign Finance Special Report // The Washington Post. 1998. Available at: <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/politics/special/campfin/background.htm> (accessed: 20.07.2018).

⁴³ Eunjung Cha A., Kessler G. Pelosi, Like Clinton, Plays Down Human Rights before China Trip // The Washington Post. May 24, 2009. Available at: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/05/23/AR2009052301876.html> (accessed: 20.07.2018).

аудитории. Прокитайское лобби оказывает влияние по нескольким направлениям: через Конгресс США, посредством визитов его членов в Пекин два раза в год, играет роль «честного брокера» в ежедневных отношениях по линии США – КНР. Среди механизмов распространения китайского влияния в конце XX века – неправительственные организации (НПО), транснациональные корпорации (ТНК), а также китайские инвестиции в американскую экономику и комплексное взаимодействие с академической средой. Продолжается прямое и косвенное лоббирование лиц, имеющих отношение к формированию общественного мнения.

По мере развития американо-китайских отношений правительство КНР предпринимало огромные усилия по оказанию влияния на отношение к Китаю американских элит, а также на общественное мнение. Как показала практика, одним из самых влиятельных инструментов являлся отказ в выдаче виз американским исследователям. Так, в визах было отказано нескольким авторам, которые внесли вклад в публикацию коллективной монографии о ситуации в Синьцзяне в 2004 г. [Starr F.S., 2004]⁴⁴. (Синьцзян-Уйгурский автономный район на Северо-Западе Китая, самая большая по площади территориально-административная единица КНР, в которой не прекращается сепаратистская борьба против правительства в Пекине под руководством уйгурских исламистских военизированных групп, называющих этот регион «Восточным Туркестаном» [Dwyer A.M., 2005]). По мнению американских учёных, отказ во въезде в Китай в исследовательских целях может серьёзно навредить их научной карьере. Многие учёные признают наличие самоцензуры в академических кругах США⁴⁵. Учёные и чиновники подвергают себя самоцензуре ещё и потому, что такая приверженность прокитайской позиции предоставляет «очень прибыльные возможности консалтинговой работы вне научных кругов и правительства»⁴⁶. В связи со скрытыми экономическими интересами исследователей правительство США не всегда получает лучшие и наиболее объективные консультации по американо-китайской политике.

Однако деятельность прокитайски настроенных лоббистов, какой бы активной она ни была, не привела бы ни к каким результатам, если бы за ними не стояла абсолютно реальная сила – экономически и политически влиятельная КНР. Успех прокитайского лобби также состоит в том, что оно использует разнообразную технику. Иногда лоббирование направлено на всех членов Конгресса, иногда – на комитеты: бюджетный и комитет по иностранным делам Палаты представителей, комитет по иностранным делам и комитет по финансам Сената. Зачастую внимание направлено напрямую на конкретного конгрессме-

---

⁴⁴ Речь идёт о книге «Синьцзян: мусульманская пограничная зона Китая». Ф.С. Старр, правда, говорит о том, что он не связывает отказ в визах исследователям, опубликовавшим свои работы в сборнике о Синьцзяне, с разрешением на въезд в Китай [Starr F.S., 2004].

⁴⁵ *Terrill R.* Testimony before the U.S.-China Economic and Security Review Commission // *China's Propaganda and Influence Operations*. April 30, 2009. Available at: <http://www.uscc.gov/sites/default/files/4.30.09Terrill.pdf> (accessed: 20.07.2018); *Link P.* The Anaconda in the Chandelier: Chinese Censorship Today // *New York Review of Books: web journal*. 2002. Vol. 49. No. 6. Available at: <http://www.nybooks.com/articles/2002/04/11/china-the-anaconda-in-the-chandelier/>; Orville Schell interview // *Media Studies Journal*. Winter 1999. P. 72.

⁴⁶ *Link P.* Testimony before the U.S.-China Economic and Security Review Commission // *Hearing on China's Media and Information Controls*. September 10, 2009. Available at: <http://www.uscc.gov/sites/default/files/9.10.09Link.pdf> (accessed: 20.07.2018).

на или сенатора. Лоббирование происходит обычно посредством следующих действий: мобилизация представителей деловых кругов (компаний, заинтересованных в торговле с Китаем); поиск союзников в бизнес-сообществе; встречи с законодателями и их персоналом; написание документов с изложением позиции (*position paper*); работа со СМИ; воздействие на аналитические центры и академические институты; пропаганда и выборочное распространение информации.

В заключение хотелось бы заметить, что американо-китайские противоречия, которые с начала 2018 г. приобрели форму торговой войны, представляются не столь существенными по двум причинам. Во-первых, показатели американо-китайской торговли сохраняются на прежнем уровне и даже растут по сравнению с прошлыми годами (по данным Американского бюро статистики)⁴⁷. Например, импорт в США из КНР составил в январе 2018 г. 45,8 млрд долл. (аналогичный показатель в январе 2017 г. – 41,4 млрд долл.). Экспорт из Соединённых Штатов, наоборот, несколько снизился – 9,8 млрд долл. в январе 2018 г. против 10 млрд долл. в январе 2017 г. Таким образом, отрицательное сальдо торгового баланса в пользу Китая только возросло. Во-вторых, как было показано ранее, американо-китайские отношения уже знают пример кратковременного ухудшения и установления американских санкций. Речь идёт о 1989 г., когда не без участия прокитайского лобби двусторонние отношения довольно быстро вышли на уровень стабильного развития. На современном этапе при гораздо большем уровне взаимозависимости США и КНР, чем в 1989 г., представляется, что американо-китайские отношения вряд ли могут существенно измениться. Тем более у Китая сохраняются рычаги давления на Соединённые Штаты, в первую очередь через государственный долг США в КНР, который составляет сейчас 1,17 трлн долларов⁴⁸.

Прокитайское лобби уже достаточно оформилось институционально и, невзирая на свою ярко выраженную экономическую направленность, активно вовлекается в процесс принятия политических решений в США. Лоббирование интересов – это не открытая форма экономического или политического противостояния, а скрытая форма влияния, которая продолжает существовать, несмотря на внешние признаки. Президенты приходят и уходят, а государства остаются. Деятельность прокитайского лобби, которая зачастую остаётся за пределами исследовательских интересов, требует пристального внимания и дальнейшего детального изучения, поскольку является хоть и кулуарным, но вполне реальным рычагом давления на развитие американо-китайских отношений.

Список литературы

Иванов Н.Б. Организация наиболее влиятельных иностранных лобби в США // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 3. С. 24–27.

Кашин В.Б. Китайский и тайваньский политический лоббизм в США и военно-политическая ситуация в зоне Тайваньского пролива: Диссертация канд. полит. наук: 23.00.04. Москва, 2005. 144 с.

---

⁴⁷ На официальном сайте Американского бюро статистики можно проследить динамику американо-китайской торговли (импорт, экспорт, а также сальдо торгового баланса) с 1985 г. по настоящее время: Trade in Goods with China // United States Census Bureau. Available at: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5700.html> (accessed: 18.12.2018).

⁴⁸ The US Debt to China. Available at: <https://www.thebalance.com/u-s-debt-to-china-how-much-does-it-own-3306355> (accessed: 20.07.2018).

Лексютин Я.В. Деятельность тайваньского и китайского лобби в США // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Вып. 1, март. С. 109–121.

Точёная А.О. Китайская диаспора в США как механизм реализации китайских национальных интересов // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 10 (538). С. 103–116.

References

Bernstein R., Munro R.H. 1997. *The Coming Conflict with China*. New York: Vintage, 328 p.

Dwyer A.M. 2005. *The Xinjiang Conflict: Uyghur Identity, Language Policy, and Political Discourse* // *Policy Studies* 15. East-West Center Washington. Available at: <http://www.eastwestcenter.org/fileadmin/stored/pdfs/PS015.pdf> (accessed: 20.07.2018).

Ivanov N.B. 1999. *Organizatsiia naibolee vliiatel'nykh inostrannykh lobbi v SShA* [Organization of the Most Influential Foreign Lobbies in the USA] // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. No. 3. P. 24–27.

Jannuzzi F. 2012. *Whatever Happened to Chinese Human Rights?* // *Foreign Policy*. November 1, Available at: http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/11/01/whatever_happened_to_chinese_human_rights (accessed: 20.07.2018).

Jing Zh. 1999. *One Voice among Many: The New China Lobby and Sino-US Relations in the 1990s*. Master thesis (M. Phil.). Hong Kong University of Science and Technology, 98 p.

Kashin V.B. 2005. *Kitaiskii i taivan'skii politicheskii lobbizm v SShA i voenno-politicheskaia situatsiia v zone Taivan'skogo proliva: Discertatsiia kand. polit. nauk* [China and Taiwan Political Lobbying in the United States and the Military-Political Situation in the Taiwan Strait. Dissertation of a Candidate of Sciences (Political Science)]. Moscow, 144 p.

Koen R.Y. 1974. *The China Lobby in American Politics*. New York: Octagon Books, 289 p.

Keeley J. 1969. *The China Lobby: The Story of Alfred Kohlberg*. New York: Arlington House, 421 p.

Lardy N.R. 1994. *China in the World Economy*. Washington, DC: Institute for International Economics. 250 p.

Lexutina Ya.V. 2009. *Deiatel'nost' taivan'skogo i kitaiskogo lobbi v SShA* [Activities of the Taiwan and the China Lobby in the USA] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta*. Issue 1. March. P. 109–121.

Li C. 2009. *China's New Think Tanks: Where Officials, Entrepreneurs, and Scholars Interact* // *China Leadership Monitor: web journal*. Summer, No. 29. Available at: <https://www.hoover.org/sites/default/files/uploads/documents/CLM29CL.pdf> (accessed: 20.07.2018).

Sutter R. 1998. *U.S. Policy towards China: An Introduction to the Role of Interest Groups*. Maryland: Rowman and Littlefield Publishers Inc. 172 p.

Starr F.S. 2004. (Editor). *Xinjiang: China's Muslim Borderland*. London, Armonk, New York: M.E. Sharpe, 528 p.

Tochenaya A.O. 2014. *Kitaiskaia diaspora v SShA kak mekhanizm realizatsii kitaiskikh natsional'nykh interesov* [Chinese Diaspora in the USA as a Mechanism of Realization of Chinese National Interests] // *SShA ❖ Kanada: ekonomika, politika, kultura*. No. 10 (538). P. 103–116.

Zhong J. 1999. *One Voice among Many: The New China Lobby and Sino-US Relations in the 1990s*. Master thesis (M. Phil.). Hong Kong, China. 125 p.

Background Material

The Main Activities of the China Lobby in the United States

(USA & Canada Journal, 2019, no. 2, p.98-111)

Received: 21.07.2018.

TOCHENAYA Alena Olegovna, Saint Petersburg State University. 1/3, Smolnogo st., entrance 8, Saint Petersburg, 191061, Russian Federation.
(alena_tochenaja@mail.ru).

The article explores the main activities of the China lobby in the United States in the general context of U.S.-China relations from the time of their official establishment in 1979 up to the present moment. This lobby represents the interests of the PRC. Careful consideration is given to the main pro-China groups in the USA: Chinese diplomats, professional lobbyists, representatives of American business, academic community, former and current politicians or so-called "Friends of China", and methods of their influence on American politics. This study determines the structure of the China lobby and the main methods of its influence. It scrutinizes activities of American legal, lobbying and consulting companies on promoting pro-Chinese interests. This required analysis of an extensive collection of registration documents and reports on lobbying. The article shows how the China lobby played an important role in the establishment of normal trade relations between two states. It proves that the China lobby in the U.S. plays an important role in achieving China's national interests. The activities of the China lobby with the assistance of American business allow China to maintain positive dynamics of the development of U.S.-China relations and to some extent influence the opinion of the American leaders in the process of decision making in their China policies.

Keywords: *U.S.-China relations, the United States of America, China, Chinese foreign policy, lobby, economic lobby, soft power.*

About the author:

TOCHENAYA Alena Olegovna, Candidate of Sciences (History), Lecturer.